

«Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества»: II Международная научно-практическая конференция, Минск, БГЭУ, 15–16 декабря 2021 г.

Республики. – Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1665426/1665426.htm>. – Дата доступа: 05.11.2021.

*Н.Р. Шайхутдинов, старший преподаватель
cafedra_rgups@mail.ru
Казанский филиал РГУП (Казань)*

ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Экономика любого современного государства представляет собой сложный институциональный комплекс общественных отношений и социальных практик, возникающих в системе хозяйственной деятельности индивида. С одной стороны, от различных сценариев ее развития (рост, стагнация, рецессия и т.д.) зависит многое в жизни как отдельного человека, так и всего социума в целом. С другой же, нормальное функционирование экономики, особенно инновационной, зависит от человеческого капитала государства, формирование которого невозможно без качественного образования. Данная мысль стала лейтмотивом заседания президиума Государственного Совета, состоявшегося 25 августа 2021 г., во время которого Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что «без современного, качественного, доступного образования, причем во всех регионах страны, невозможно добиться ничего в сфере развития, и нам нужно, прежде всего, обеспечить справедливость, равные стартовые возможности для каждого ребенка, для раскрытия его талантов, для его будущих успехов в профессии» [3].

Качество и доступность высшего образования как базиса профессиональной элиты приобретает особую актуальность в условиях пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID 19. Так, глобальный локдаун привел к тому, что в апреле 2020 г. были закрыты учебные заведения примерно в 180 странах, а около 85% и 99% от общего числа школьников и студентов, соответственно, были переведены на дистанционное обучение [10], что стало настоящим вызовом образовательным системам всем странам без исключения. Что касается экономической составляющей, то по данным Росстата реальные доходы россиян по итогам 2020 г. упали на 3,5%, оставив за чертой бедности 19,6 млн. человек [6]. Аналогичная ситуация наблюдается в США, Австралии, Чили, Дании и Испании, где медианный доход населения уменьшился на 2,9%, 3,6%, 8,8%, 3,8% и 2,5% соответственно. Рост доходов зафиксирован лишь во Франции (1,4%) и Великобритании (0,5%) [11].

Эти цифры нужны нам для анализа экономической доступности высшего образования, под которой мы будем понимать финансовые расходы домохозяйства на приобретение качественных образовательных услуг. Т.П. Евсеенко трактует экономическую доступность высшего образования как «совокупность реальных условий обеспечения равных возможностей для

получения высшего образования индивидами независимо от их экономического положения» [2, с. 121]. Согласно В.И. Сухочеву, доступность высшего образования заключается в совокупности условий, обеспечивающих абитуриентам в комплексе организационную, территориальную, финансовую, ценовую и академическую доступности высшего образования [7, с. 16]. Причем по справедливому замечанию А.П. Кононенко и О.В. Маруневич расходы семьи на образование должны характеризоваться уровнем, который не будет препятствовать удовлетворению других ее первостепенных потребностей [4, с. 69]. Иными словами эти траты должны составлять необременительную часть дохода семьи.

В настоящее время, россияне тратят в среднем 22% семейного бюджета на обучение детей в вузе. Разумеется, цифры варьируются в зависимости от региона. Так, доля расходов на получение высшего образованием одним ребенком в Москве и Санкт-Петербурге составляет порядка 25%, в Астраханской области – 23,8%, Краснодарском и Хабаровском крае – 23,3%, Ростовской области – 23,2%, Омской области – 22,6%, в Красноярском крае – 21,4%. Таким образом, на затраты на высшее образование приходится не менее $\frac{1}{5}$ расходов семьи.

При этом 27 % респондентов считает размер своих вложений в образование детей достаточным, тогда как 55% хотели бы вкладывать в обучение детей больше (например, учить их в столичном вузе или на более престижной специальности), 18% опрошенных планируют вкладывать в образование детей больше (например, оплачивать углубленные курсы иностранного языка, зарубежные стажировки, получение второго высшего образования и т.д.) [9]. Согласно данным НИУ ВШЭ 73 % родителей абитуриентов считает, что учеба детей нанесет существенный удар по семейному бюджету и лишь 3,4% родителей высказались об отсутствии финансовой нагрузки на бюджет [5, с. 27].

В целом, россияне предпочитают исключительно бесплатное высшее образование (74% опрошенных). В значительной степени (81 %) данного мнения придерживаются респонденты возрастной группы 50+. Среди участников опроса помоложе – 30-50 лет и 18-30 лет за бесплатное образование высказалось 76% и 62% соответственно [9]. Однако как отмечают Е.А. Аникина, Ю.С. Нехорошев, введение бесплатного высшего образования превратит его из элитарного во всеобщее, в избыточно массовое [1, с. 58].

Следует подчеркнуть, что уже в настоящее время российская система высшего образования не является монолитным социальным институтом. В ней сформировались две подсистемы. Одна – это «элитное» высшее образование, предоставляемое такими флагманами российской науки и образования как МГУ, МФТИ, НИУ ВШЭ, СПбГУ, РУДН, МГИМО и т.д., которые обладают высококвалифицированными кадрами с мировыми именами, прекрасно оснащенными лабораториями и научно-исследовательскими площадками, базами практик, сотрудничеством с крупными зарубежными вузами и т.д. Вторая – массовое высшее образование, предоставляемое мелкими провинциальными и негосударственными вузами, привлекающими абитуриентов низкими

проходными баллами, близостью к дому и сравнительно невысокой платой за обучение.

На наш взгляд, в постковидную эпоху данная тенденция сохранится и может привести к целому ряду нежелательных последствий для социально-экономического развития государства. С целью избежания этого необходимо рассмотреть наиболее эффективные способы решения вышеуказанной проблемы, одним из которых, несомненно, является имплементация системы как государственных, так и частных образовательных кредитов. Образовательное кредитование как механизм внебюджетного финансирования образовательных услуг пользуется огромной популярностью в таких высокоразвитых странах, как Япония, США, Швеция, Австрия, Великобритания, Нидерланды и др. в связи с тем, что оно является действенным инструментом обеспечения равного доступа к высшему образованию населения, принадлежащего к разным стратам социума [8, с. 87].

Проведенный анализ статистических данных показал, что в настоящее время 58,2 % опрошенных, в случае необходимости, готовы занять крупную сумму на оплату высшего образования ребенка. 54,8 % респондентов не знают о существовании образовательных кредитов, однако 36,4% из них готовы воспользоваться им на приемлемых условиях [5, с. 31]. По информации Министерства науки и высшего образования РФ в 2020 г. было выдано около 3 тыс. образовательных кредитов (для сравнения, в 2020 г. в российских вузах училось 4,7 млн. человек). Примечательно, что большинство опрошенных (67,4%) считает, что кредит должен быть беспроцентным и должен списываться в том случае, если после окончания вуза выпускник работает на должности, предложенной государством [5, с. 32].

Таким образом, мы можем заключить, что в связи невысоким уровнем доходов российских граждан, падение которых, в том числе, спровоцировано пандемией COVID-19, для большинства студентов получение качественного образования сопряжено с высокими затратами. Имея в качестве альтернативы региональные или частные вузы, принимающие на платной основе практически всех желающих, многие семьи делают свой выбор в их пользу. В сложившейся ситуации, хорошо продуманная государственная политика по предоставлению низкопроцентных образовательных кредитов будет способствовать разрешению проблемы экономической доступности высшего образования.

Список источников:

1. Аникина, Е. А., Нехорошев, Ю. С. Доступность высшего образования как институциональная основа современного общества / Е. А. Аникина, Ю. С. Нехорошев // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 317. № 6. – С. 57–61.
2. Евсеенко, Т. П. Доступность высшего образования в условиях формирования рынка образовательных услуг / Т. П. Евсеенко // Экономика образования. – 2007. – № 3. – С. 114–133.

3. Заседание Президиума Государственного Совета 25 августа 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/66451>. – Дата доступа: 02.11.2021.
4. Кононенко, А. П. Сопоставление стоимости университетского образования и прожиточного минимума в ряде стран мира / А.П. Кононенко, О.В. Маруневич // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 8. – С. 68–74.
5. Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки. Информационный бюллетень. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 40 с.
6. Росстат оценил масштаб снижения реальных располагаемых доходов россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/60129a749a7947cf1ca85d53>. – Дата доступа: 29.10.2021.
7. Сухочев, В. И. Доступность высшего образования в условиях перехода к экономике знаний / В. И. Сухочев // Креативная экономика. – 2009. – № 9 (33). – С. 8–16.
8. Шайхутдинов, Н. Р. Образовательный кредит: анализ зарубежного опыта и возможности использования в российских условиях / Н. Р. Шайхутдинов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3. – С. 87–93.
9. Эксперты рассказали, сколько россияне тратят на образование детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210909/obrazovanie-1749295641.html>. – Дата доступа: 05.11.2021.
10. Marunovich, O. E-Learning and M-Learning as Tools for Enhancing Teaching and Learning in Higher Education: A Case Study of Russia / O. Marunovich, V. Kolmakova, I. Odaryuk, D. Shalkov // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 110: 03007. – P. 1–8.
11. OECD Growth and economic well-being. Yearly Sector Accounts, 2021 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oecd.org/sdd/na/Growth-and-economic-well-being-oecd-05-2021.pdf>. – Date of access: 05.11.2021.